

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2023.87.78.024

О философско-методологических основаниях изучения проблемы сохранения памятников индустриальной архитектуры

Мао Сян

Аспирант,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: 125458125@qq.com

Торосян Вардан Григорьевич

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории, культурологии и музееведения,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: torosyan5@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме понимания философско-методологических оснований исследования феномена сохранения памятников индустриальной архитектуры. Научная актуальность исследуемой проблематики заключается в раскрытии необходимости диалектического, системно-интегрального подхода, позволяющего рассмотреть феномен сохранения индустриальной архитектуры контекстуально, в единстве его смысловых и исторических аспектов. Новизна полученных в научном исследовании результатов определяется концептуальным положением о том, что диалектический, не-позитивистский подход в общем осмыслении индустриально-архитектурного наследия базируется на таком понятии «индустриальной археологии», которое помимо изучения материальных аспектов индустриального производства начинает включать в себя и «идеальные», духовно-культурные ее составляющие. К ним относятся технические идеи, изобретения, технологии, культурно-исторические ландшафты, разнообразные социокультурные ценности и символические практики. Диалектическая методология дает нам возможность понять и изучить феномен в его целостности и логико-исторической конкретности, что, в свою очередь, позволит избежать системных ошибок в политике по сохранению индустриального наследия. Благодаря реализации разумной, системно-интегральной научной стратегии изучения вопроса, современное общество сможет творчески сохранить и приумножить великие ценности промышленности и инженерно-технической мысли прошлого.

Для цитирования в научных исследованиях

Мао Сян, Торосян В.Г. О философско-методологических основаниях изучения проблемы сохранения памятников индустриальной архитектуры // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 896-904. DOI: 10.34670/AR.2023.87.78.024

Ключевые слова

Диалектика, историческое сохранение, музеефикация, индустриальная архитектура, логическое и историческое в индустриальном ландшафте современного города.

Введение

Формирование глобального индустриального хозяйства является важнейшим этапом мировой истории XIX-XX веков. Этот процесс отличается мощными темпами развития системы промышленного производства. Переход от одной технологической системы к другой влечет за собой качественное изменение технологий. К концу XX – началу XXI вв. доминирующим становится 6-й технологический уклад (цифровизация, развитие разнообразных систем искусственного интеллекта (ИИ), становление новых систем IT-индустрии и т.д.).

В связи с этим достаточно быстро устаревают промышленные мощности и территории (оборудование и здания заводов и т.п.), что порождает проблему сохранения и новой жизни индустриального наследия.

На сегодняшний день в мировой практике используются разнообразные подходы в исследованиях промышленных зданий и территорий прошлого. Как правило, это процессы реновации, рефункционализации, редевелопмента, музеефикации и др. Глобальные практики преобразования и сохранения промышленных мощностей и территорий были определены еще в середине – второй половине XX века.

Основная часть

Основными международно-правовыми регулятивными документами сохранения индустриального наследия стали Венецианская и Афинская хартии. В 1960-е годы создается «Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест» (ICOMOS), проводящий ревизию и оценку индустриальных площадок, предлагаемых к интеграции в список архитектурного и культурного наследия ООН. Тогда же в Великобритании учреждается «Международный комитет по сохранению индустриального наследия» (TICCIH) В 1974 г. он проводит свой первый международный конгресс, где определяются ключевые тенденции сохранения промышленного наследия прошлого.

Система промышленной архитектуры включается в качестве нового направления в сохранении историко-культурного наследия. Будучи неотъемлемой частью индустриального наследия, промышленные площадки представляют собой результаты инженерно-архитектурной мысли технократического общества. Научное изучение этих объектов и определение их в формате архитектурных памятников такое фундаментальное направления научных исследований, как индустриальная археология. Неогуманистическая парадигма современной науки справедливо определила индустриальные объекты прошлого в качестве важнейшей составляющей мировой культуры. Она показала необходимость рассмотрения промышленных объектов в социокультурном контексте, что, в свою очередь, определило необходимость их музеефикации (физической и цифровой).

Вопрос о практическом осмыслении процессов сохранения индустриального наследия прошлого порождает проблему выбора адекватной философско-методологической модели изучения данного феномена. Будучи явлением культурно-исторического порядка, сохранение индустриальной архитектуры требует целостного, системно-интегрального подхода,

применение которого связано с решением ряда проблемных факторов.

Трудность и внутренняя противоречивость данной темы также обусловлена следующими историческими факторами:

- неадекватностью так называемого «современного понятия науки», в основе которого лежит произвольным образом навязанная англо-саксонским эмпирически ориентированным рассудком представление о науке как лишь о формально-логическом и эмпирико-математическом способе познания мира (налицо изначальное неприятие диалектической логики и положительно – разумного (спекулятивного) мышления как такового);
- резким ростом за последнее столетие процессов дифференциации и специализации внутри единого корпуса понятия Науки, что привело к появлению более 10 000 отдельных наук;
- тотальным кризисом абстрактно-рассудочного мышления и позитивистской парадигмы понимания науки, которая в своей фанатичной погоне за единичным и особенным ничего не видит «дальше собственного носа»; в лесу видит только единичные деревья, но не сам лес как единое системное целое.

Все вышеизложенное указывает на разумную необходимость спекулятивно-диалектического процесса снятия эмпирического и позитивно-теоретического материала наук о природе и технике.

Раскрытие концепций всеобщей диалектики актуально для сложившейся ситуации в современных подходах к любой форме деятельности. Если диалектика воспринимается лишь как один из возможных способов познания в философии, то это сразу же отсылает нас к безразличному отношению мышления и его предмета, и мы с неизбежностью возвращаемся к опытному знанию, что не является подлинной философией. Следствие всего этого – поверхностный взгляд на философскую методологию как на смену оригинальных парадигм, где произвольность в отношении к содержанию представляется главной ценностью.

Диалектика же проявляет себя как единственный метод познания истинного, потому что само содержание движет себя через противоречие. И если всеобщий закон противоречия таковой не только по названию, то он присущ абсолютно всему. Непонимание этого момента приводит к тому, что провозглашаются новые методы познания в философии, безразличные к содержанию. Будет ли это непосредственное познание, иррационализм, экзистенциализм, позитивизм, герменевтика и т.д., все они превратны для философии как логической науки.

Метод философии не есть внешний инструмент или критерий, который внешним (случайным) образом навязывает необходимость, по которой Абсолютная идея должна развиваться. Напротив, метод есть осознание внутренней формы самодвижения понятия, в котором нет необходимости внешним образом полагать особенные предикаты. Разуму, достигшему своей собственной формы, нет надобности что-то «придумывать», он только всматривается во внутреннее, имманентное движение понятия, в котором оно само для себя раскрывается. Такова сущность разумного мышления как диалектического принципа в познании предмета.

Как известно из опыта классической философской науки, логическое и есть метод, который раскрывается в единстве трех моментов: рассудочного, отрицательно-разумного (диалектического) и положительно-разумного. Важно подчеркнуть, что положительно-разумное по-своему содержанию есть не абстрактное отрицание двух предшествующих форм логического, а их положительное единство, в котором снимается особенная форма движения содержания в стихии всеобщего. Иными словами, для того, чтобы развить разумную форму

мышления как всеобщую, необходимо преодолеть, т.е. снять рассудочную форму мышления, а для этого ее необходимо прежде развить. Дальнейшая логика исследования требует раскрытия понятия разумного мышления, которое в свою очередь в себе самом вновь дифференцируется на два момента: отрицательно-разумный и положительно-разумный аспекты логического. Прежде чем перейти к рассмотрению определенности каждого из моментов, определим специфику разумного способа мышления в противоположность рассудочному.

Если для понятия рассудка Гегель использует термин «Verstand», то для обозначения разума он использует слово «Vernunft». Немецкое слово «Vernunft» является производным от глагола «vernehmen», которое переводится как «услышать», «расслышать», «допрашивать». Интересно обратить внимание на замечание российского философа А.В. Ахутина, который пишет по этому поводу следующее: «Только феноменологически выученный и настроенный слух услышит в греческом «*νοῦς*» (обычно переводимые как «ум», «мышление») прежде» *vernehmen*» – «восприятие», «внимание»; тот же слух заметит и простейшее: сам «Vernunft» (Разум) произведен от этого «*vernehmen*» (внимание)» [цит. по : Авсеев, 2008].

Таким образом, этимология слова указывает, что разум по своей природе есть такое усмотрение, внимание к истине, в которой обнаруживается истинность истины как своей истины. Иными слова, разум как итог «проживания» всех своих особенных форм мышлением есть стихия всеобщего, сама форма всеобщего, в которой нет необходимости выходить за пределы самое себя, а остается только внимать имманентному ритму становления самого себя. Тут же вновь стоит заметить, что такое внимание не означает чистого умозрения, но основывается на снятии рассудочной формы, является его итогом. Иными словами, разумное постигает и эмпирическое, но снимая его особенный характер и постигая в нем всеобщее содержание. Изложив общие замечания, обратимся к раскрытию специфики и отличия двух моментов разумного: отрицательно-разумного и положительно-разумного.

Первым моментом разумного является диалектическое мышление в собственном смысле слова. Оно снимает односторонность рассудочного способа мышления и осознает форму взаимоперехода противоположных моментов друг в друга. Ценные идеи в отношении осмысления данного аспекта логического можно найти в работе Александра Кожева [Кожев, 2003]. Он отмечает, что «важно отметить, что не отрицательно-разумное мышление, или Разум, вносит момент отрицания в Бытие, делая его тем самым диалектичным, но сами реальные сущности, определенные и стабильные (раскрываемые Рассудком), «диалектически» (т.е. тем самым сохраняясь) отрицают себя и на самом деле становятся другими, чем они есть или были» [там же, 238]. Это важное замечание, поскольку мышление обычного человека не создает из ничего понятие, но лишь открывает его, вникая во внутренний ритм самодвижения и самоосуществления понятия. Поэтому так как природа понятия по своей природе диалектична, то и в мышлении оно отражается как диалектическое.

Таким образом, диалектика не только принцип мышления, но и принцип бытия, тем самым принцип всеобщего понятия, которое полагает внутри себя различие, становящееся движущей силой для всего последующего разворачивания содержания.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что логико-диалектический философский метод имеет три ключевых момента: начало, обнаружение различия и результат, который снимает различие и постигает себя как тотальность. Логико-диалектический метод не есть внешний алгоритм или критерий для истины, но есть осознание внутренней формы самодвижения понятия, в котором преодолевается ограниченность (рассудочность) суждений о субстанции и достигается подлинное содержание понятия. «Метод ...само себя знающее понятие, имеющее своим

предметом себя как столь субъективное, сколь и объективное абсолютное и, стало быть как полное соответствие между понятием и его реальностью, как существование, которое есть само понятие» [Гегель, 2002, 881]. Это подтверждает идею, что логико-диалектическое мышление не есть абстрактно-теоретическое знание. В действительности любой научный предмет есть единое целое. Рассудок искусственно анализирует (разделяет) мир на различные объекты, предметы и аспекты. И именно поэтому «рассудочные философские парадигмы и методы» в конечном счете обнаруживают свою односторонность.

Таким образом, будучи системно-интегральным, положительно-разумным методом, логическая (всеобщая) диалектика является необходимой общей методологией познания своего предмета, в нашем случае – исследования механизмов сохранения индустриальных объектов прошлого. Прямо или косвенно, ее принципы обнаруживаются в трудах целого ряда исследователей вышеуказанной проблемы. Отметим работы современных российских историков – представителей России в ТИССИ. В.В. Алексева, Е.В. Алексеевой и В.В. Запария, которые в своих исследованиях рассматривают актуальные теоретические вопросы изучения и сохранения промышленных памятников в России, определяют методологические подходы в области индустриальной культуры. Опираясь на диалектический по своему духу, системно-интегральный подход, они разработали систему понятия «индустриальная археология», выявили новую сферу научных исследований для сохранения и музеефикации объектов промышленного наследия прошлого (подробнее об этом см. [Алексеев, 1994, 2007; Алексеева, 2010; Запарий, 2005, 2015, 2012, 2007]).

В трудах этих и целого ряда других отечественных исследователей проблемы – Ю.С. Асеева, Е.Б. Морозовой, М.А. Гранстрема, А.Е. Курлаева, А.П. Кудрявцева, М.Е. Кулешовой, А.Р. Кушнарева, Е.С. Лахтионовой и других, феномен сохранения промышленного наследия России рассматривается в рамках культурно-исторического, интегрального понимания «русского и советского индустриализма, что в общем и целом соответствует диалектической идее тотальности и историчности изучаемого предмета.

Вследствие постоянного роста внимания российских ученых к проблеме определения категории «индустриальное наследие», очень важно помнить о его источнике в опыте английского языка. При переводе словосочетания «industrial heritage» необходимо помнить, что английский термин «industrial» переводится одновременно и как «промышленный», и как «индустриальный» в собственном, уникальном смысле слова. Поэтому интерпретация данной термина и категории в зарубежной, чаще всего, британо-американской научной литературе и практике всегда шире, так как охватывает все этапы промышленной революции и определяет «промышленность», как характеристику общего типа производства, а не какой-то конкретный исторический период. В то же время, с диалектической точки зрения, термины «промышленное» и «индустриальное» имеют строгие, логически и хронологически определенные границы. В российской традиции термин «промышленный» связан с промышленной революцией XVIII – XIX вв., в то время как категория «индустриальный» используется в плане общей индустриализации конца XIX – начала XX вв.

Анализируя феномен «индустриальной архитектуры», мы с необходимостью приходим к логически строгому и четкому понятию объекта культурного наследия указанного периода. В то же время категория «промышленной архитектуры» может и должна пониматься как архитектура истоков эволюции развития промышленного производства. Одновременно это и соответствующий образ производственной архитектуры в целом, в интегральном (системно-индустриальном) смысле этого слова. Последний очень важный теоретико-методологический

момент плохо фиксируется в позитивистской, описательно-эмпирической философской парадигме, в которой работают, преимущественно, британские и американские ученые.

Как известно, Великобритания – родина Великой промышленной революции Нового времени наполнена разнообразными индустриальными памятниками прошлого. Как эмпирики и позитивисты, британцы достаточно поверхностно относились к своему историческому промышленно-архитектурному наследию. Поэтому многие из этих памятников ветшают и разрушаются. К ним можно отнести фабрики XVIII- начала XIX вв., паровые двигатели, здания и сооружения с металлическими каркасами, чугунные мосты, первые железные дороги, каналы и т.д.

Диалектический, не-позитивистский подход в общем осмыслении индустриально-архитектурного наследия базируется на таком понятии «индустриальной археологии», которое, помимо изучения материальных аспектов индустриального производства, начинает включать в себя и «идеальные», духовно-культурные ее составляющие. К ним относятся технические идеи, изобретения, технологии, культурно-исторические ландшафты, разнообразные социокультурные ценности и символические практики.

Заключение

Таким образом, философская критика односторонности позитивистского («не-диалектического», рассудочного), описательно-эмпирического философского подхода в осмыслении проблемы позволяет преодолеть противоречия, когда некоторые определения памятника промышленной архитектуры либо произвольно объединяют его с объектами науки и техники, либо искусственно раздвигают границы его первоначальных, базовых характеристик. В результате этого такие промышленные памятники неправомерно отделяются, абстрагируются от других индустриальных объектов, не учитываются принципы принадлежности производства определенному историко-эстетическому и архитектурно-художественному стилю и т.п. Все это не дает возможности понять и изучить феномен в его целостности и логико-исторической конкретности, что, в свою очередь, приводит к системным ошибкам в политике по сохранению этого наследия. Задача диалектической философской методологии заключается в том, чтобы не допустить этого и обеспечить разумную, системно-интегральную научную стратегию изучения вопроса о сохранили индустриального наследия прошлого.

Библиография

1. Авсеев А.А. Генезис гегелевской концепции спекулятивного // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. № 3 (14). С. 30-39.
2. Алексеев В.В. Металлургические заводы Урала как уникальные памятники индустриальной цивилизации // Индустриальное наследие. Саранск, 2007. С. 8-31.
3. Алексеев В.В. Проблемы изучения и сохранения индустриального наследия Урала // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Екатеринбург, 1994. С. 47-56.
4. Алексеева Е.В. Изучение и сохранение индустриального наследия в мире и на Урале: актуальные методологические проблемы // VIII Татищевские чтения. Екатеринбург, 2010. С. 41-45.
5. Асеев Ю.С., Морозова Е.Б. Смена формообразующих факторов как условие эволюционного развития промышленной архитектуры // Известия вузов. Строительство. 2005. № 6. С. 289.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. 944 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 2002. 559 с.
8. Запарий В.В. Индустриальное наследие (к вопросу о понимании данной концепции в России и за рубежом) // Экономическая история. Обозрение. Вып. 13. М., 2007. С. 213.
9. Запарий В.В. Индустриальное наследие и опыт России // Индустриальное наследие. Саранск, 2005, С. 134-138.

10. Запарий В.В. К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3 (104). С.195-197.
11. Запарий В.В. Общемировые тенденции в изучении, сохранении и реабилитации мирового индустриального наследия // Годы поисков и свершений. Екатеринбург, 2015. С. 93-108.
12. Кляйн Н. No Logo. Люди против брэндов. М., 2003. 275 с.
13. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003. 792 с.
14. Кудрявцев А.П. Сохранить дух места // Памятники Отечества. 2002. № 54. Ч. 2. С. 78.
15. Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект наследия. М., 2004. 620 с.
16. Курлаев А.Е. Индустриальное наследие в системе ценностей промышленного региона: перспективы актуализации // Человек в условиях модернизации XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2015. С. 221-225.
17. Курлаев А.Е. Индустриальное наследие в системе охраны и сохранения памятников истории и культуры России: проблемы и перспективы // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 79.
18. Кушнарева А.Р. Реконструкция промышленной архитектуры Санкт-Петербурга начала XX века на примере территории пивоваренного завода «Бавария»: потенциал неиспользуемой территории и подходы к адаптации // Архитектура и современные информационные технологии. 2016. № 3 (36). С. 89-95.
19. Лахтионова Е.С. История развития движения за сохранение индустриального наследия в России и за рубежом: основные аспекты // Девятые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2012. С. 360.
20. Морозова Е.Б. Смена формообразующих факторов как условие эволюционного развития промышленной архитектуры // Известия вузов. Строительство. 2005. № 6. С. 80-85.
21. Нагорная М.С., Петухова Е.И. Проблемы и перспективы перепрофилирования памятников промышленной архитектуры (На примере г. Челябинска) // Управление в современных системах. 2015. № 3 (7). С. 91-95.
22. Никонова А.А. Завод-музей: теоретические проблемы музеефикации «Общего дела» // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 28-31.
23. Тимофеев М.Ю. Фабрики и заводы туристам? // Проект «Манчестер»: музеефикация индустриального наследия. М., 2015. С. 42-43.
24. Hudson K. Baker, Industrial Archaeology: an introduction // Social science. 1963. 379 p.
25. Hudson K. World industrial archaeology. Cambridge University Press, 1979. 499 p.
26. Light J.D. Industrial archaeology // Archaeology. Vol. 1. EOLSS, 2002. 522 p.

On the philosophical and methodological foundations for studying the problem of preserving monuments of industrial architecture

Mao Xiang

Postgraduate,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: 125458125@qq.com

Vardan G. Torosyan

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museum Studies,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: torosyan5@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of understanding the philosophical and methodological foundations of the study of the phenomenon of preserving monuments of industrial architecture. The scientific relevance of the issues under study lies in the disclosure of the need for a dialectical,

Mao Xiang, Vardan G. Torosyan

system-integral approach that allows us to consider the phenomenon of preserving industrial architecture contextually, in the unity of its semantic and historical aspects. The novelty of the results obtained in the scientific study is determined by the conceptual position that the dialectical, non-positivist approach in the general understanding of the industrial and architectural heritage is based on such a concept of industrial archeology, which, in addition to studying the material aspects of industrial production, begins to include "ideal", its spiritual and cultural components. These include technical ideas, inventions, technologies, cultural and historical landscapes, diverse socio-cultural values, and symbolic practices. Dialectical methodology gives us the opportunity to understand and study the phenomenon in its integrity and logical-historical specificity, which, in turn, will allow us to avoid systemic errors in the policy of industrial heritage conservation. Thanks to the implementation of a reasonable, system-integral scientific strategy for studying the issue, modern society will be able to creatively preserve and increase the great values of industry and engineering thought of the past.

For citation

Mao Xiang, Torosyan V.G. (2022) O filosofsko-metodologicheskikh osnovaniyakh izucheniya problemy sokhraneniya pamyatnikov industrial'noi arkhitektury [On the philosophical and methodological foundations for studying the problem of preserving monuments of industrial architecture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 896-904. DOI: 10.34670/AR.2023.87.78.024

Keywords

Dialectics, historical preservation, museumification, industrial architecture, logical and historical in the industrial landscape of a modern city.

References

1. Alekseev V.V. (2007) Metallurgicheskie zavody Urala kak unikal'nye pamyatniki industrial'noi tsivilizatsii [Metallurgical plants of the Urals as unique monuments of industrial civilization]. In: *Industrial'noe nasledie* [Industrial heritage]. Saransk.
2. Alekseev V.V. (1994) Problemy izucheniya i sokhraneniya industrial'nogo naslediya Urala [Problems of studying and preserving the industrial heritage of the Urals]. In: *Sokhranenie industrial'nogo naslediya: mirovoi opyt i rossiiskie problemy* [Preservation of industrial heritage: world experience and Russian problems]. Yekaterinburg.
3. Alekseeva E.V. (2010) Izuchenie i sokhranenie industrial'nogo naslediya v mire i na Urale: aktual'nye metodologicheskie problemy [Study and preservation of industrial heritage in the world and in the Urals: topical methodological problems]. In: *VIII Tatishchevskie chteniya* [VIII Tatishchev readings]. Yekaterinburg.
4. Aseev Yu.S., Morozova E.B. (2005) Smena formoobrazuyushchikh faktorov kak uslovie evolyutsionnogo razvitiya promyshlennoy arkhitektury [Change of form factors as a condition for the evolutionary development of industrial architecture]. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo* [News of the universities. Construction], 6, p. 289.
5. Avseev A.A. (2008) Genezis gegelevskoi kontseptsii spekulativnogo [Genesis of the Hegelian concept of the speculative]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University], 3 (14), pp. 30-39.
6. Bell D. (1999) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The coming post-industrial society]. Moscow: Akademiya Publ.
7. Hegel G.W.F. (2002) *Nauka logiki* [Science of Logic]. St. Petersburg.
8. Hudson K. (1963) *Baker, Industrial Archaeology: an introduction*. In: *Social science*.
9. Hudson K. (1979) *World industrial archaeology*. Cambridge University Press.
10. Klein N. (2003) *No Logo. Lyudi protiv brendov* [No Logo: Taking Aim at the Brand Bullies]. Moscow.
11. Kozhev A. (2003) *Vvedenie v chtenie Gegelya* [Introduction to reading Hegel]. St. Petersburg.
12. Kudryavtsev A.P. (2002) Sokhranit' dukh mesta [Save the spirit of the place]. *Pamyatniki Otechestva* [Monuments of the Fatherland], 54, 2, p. 78.
13. Kuleshova M.E. (2004) *Kul'turnyi landshaft kak ob"ekt naslediya* [Cultural landscape as an object of heritage]. Moscow.

14. Kurlaev A.E (2015) Industrial'noe nasledie v sisteme tsennosti promyshlennogo regiona: perspektivy aktualizatsii [Industrial heritage in the value system of an industrial region: perspectives of actualization]. In: *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII-XX vv.* [Man in the conditions of modernization of the XVIII-XX centuries]. Yekaterinburg.
15. Kurlaev A.E. (2015) Industrial'noe nasledie v sisteme okhrany i sokhraneniya pamyatnikov istorii i kul'tury Rossii: problemy i perspektivy [Industrial heritage in the system of protection and conservation of monuments of history and culture of Russia: problems and prospects]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal* [Russian Scientific Journal], 4 (47), p. 79.
16. Kushnareva A.R. (2016) Rekonstruktsiya promyshlennoi arkhitektury Sankt-Peterburga nachala XX veka na primere territorii pivovarennoogo zavoda «Bavariya»: potentsial neispol'zuemoi territorii i podkhody k adaptatsii [Reconstruction of the industrial architecture of St. Petersburg at the beginning of the 20th century on the example of the territory of the brewery "Bavaria": the potential of the unused territory and approaches to adaptation]. *Arkhitectura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and modern information technologies.], 3 (36), pp. 89-95.
17. Lakhtionova E.S. (2012) Istoriya razvitiya dvizheniya za sokhranenie industrial'nogo naslediya v Rossii i za rubezhom: osnovnye aspekty [History of the development of the movement for the preservation of industrial heritage in Russia and abroad: main aspects]. In: *Devyatye Tatishchevskie chteniya* [Ninth Tatishchev readings]. Yekaterinburg.
18. Light J.D. (2022) Industrial archaeology. In: *Archaeology. Vol. 1.* EOLSS.
19. Morozova E.B. (2005) Smena formobrazuyushchikh faktorov kak uslovie evolyutsionnogo razvitiya promyshlennoi arkhitektury [Change of shaping factors as a condition for the evolutionary development of industrial architecture]. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo* [News of the universities. Construction], 6, pp. 80-85.
20. Nagornaya M.S., Petukhova E.I. (2015) Problemy i perspektivy pereprofilirovaniya pamyatnikov promyshlennoi arkhitektury (Na primere g. Chelyabinska) [Problems and prospects of re-profiling monuments of industrial architecture (on the example of Chelyabinsk)]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], 3 (7), pp. 91-95.
21. Nikonova A.A. (2015) Zavod-muzei: teoreticheskie problemy muzeifikatsii «Obshchego dela» [Plant-Museum: Theoretical Problems of Museumification of the Common Cause]. *Voprosy muzeologii* [Questions of Museology], 2 (12), pp. 28-31.
22. Timofeev M.Yu. (2015) Fabriki i zavody turistam? [Plants and factories for tourists?]. In: *Proekt «Manchester»: muzeifikatsiya industrial'nogo naslediya* ["Manchester" Project: museumification of industrial heritage]. Moscow.
23. Zaparii V.V. (2007) Industrial'noe nasledie (k voprosu o ponimani dannoi kontseptsii v Rossii i za rubezhom) [Industrial heritage (on the issue of understanding this concept in Russia and abroad)]. In: *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vyp. 13* [Economic history. Review. Is. 13]. Moscow.
24. Zaparii V.V. (2005) Industrial'noe nasledie i opyt Rossii [Industrial heritage and experience of Russia]. In: *Industrial'noe nasledie* [Industrial heritage]. Saransk.
25. Zaparii V.V. (2012) K voprosu ob industrial'nom nasledii i ego sokhranении [To the question of the industrial heritage and its conservation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture], 3 (104), pp.195-197.
26. Zaparii V.V. (2015) Obshchemirovye tendentsii v izuchenii, sokhranении i reabilitatsii mirovogo industrial'nogo naslediya [Global trends in the study, conservation and rehabilitation of the world industrial heritage]. In: *Gody poiskov i svershenii* [Years of Searches and Accomplishments]. Yekaterinburg.